

Я говорю с тобой
из Ленинграда...

К 115-летию со дня рождения Ольги Фёдоровны Берггольц (1910-1975)

Семья Ольги Берггольц

Родилась Ольга Фёдоровна весной 1910 года в Петербурге. Ольга, или Ляля, как ее называли родные, – первый ребенок выпускника Дерптского университета, хирурга Федора Христофоровича Берггольца, обрусевшего немца. Мама Ольги – Мария Тимофеевна Грустилина, женщина интеллигентная и образованная, «из бывших». В браке родились две девочки – Ольга (Ляля) и Мария (Муся).

Слева направо стоят: Ольга Михайловна и Мария Тимофеевна (бабушка и мама Ольги). Сидят: Федор Христофорович с дочерью Марией и Христофор Фридрихович с внучкой Ольгой. 1910-е годы

Жизнь Ольги Берггольц

Берггольц Ольга Фёдоровна – русская поэтесса. В 1920-х росла и училась в трудовой школе. В 1925 году пришла в литературное объединение рабочей молодежи – «Смена», где встретила Бориса Корнилова (первого мужа), с которым позднее училась на высших курсах при Институте истории искусств.

Ольга Берггольц

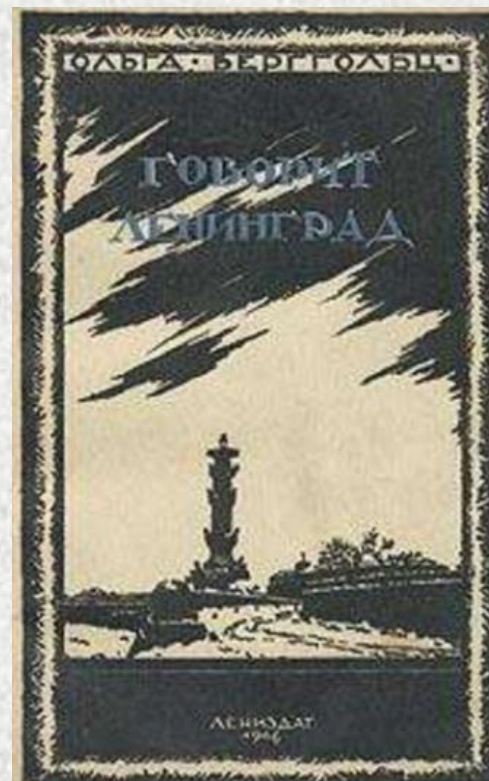
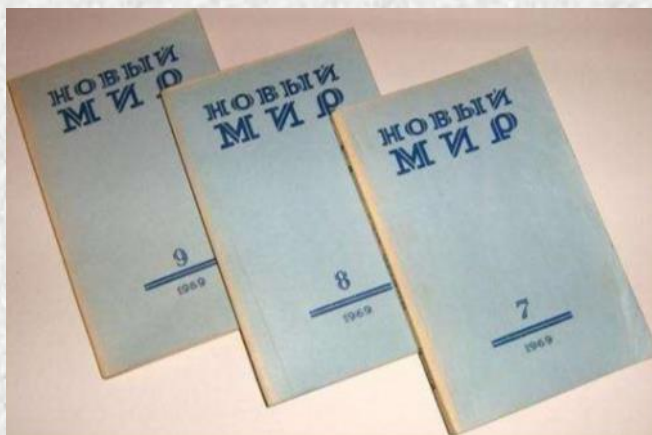
Институт истории искусств

Борис Корнилов

В институте преподавали такие учителя, как Тынянов, Эйхенбаум, Шкловский, выступали Багрицкий, Маяковский, Уткин.

В 1930 году окончила филологический факультет Ленинградского университета, работала корреспондентом казахской газеты «Советская степь», редактором «Комсомольской страницы» газеты ленинградского завода «Электросила» (впечатления этих лет отразились в книге очерков «Глубинка (1932), сборнике рассказов «Ночь» в «Новом мире» (1935), повестях «Журналисты» (1934), «Зерна» (1935).

Литературный дебют Ольги Берггольц пришёлся на начало 1930-х годов. В эти годы вышли её рассказы для детей и юношества: сборники «Как Ваня поссорился с баранами» (1929), повесть «Углич» (1932), рассказ «Зима-лето-попугай» (1933) и другие.

В 1933–1935 годах появились очерки: «Годы штурма», сборник рассказов «Ночь в Новом мире», повесть «Пимокаты с Алтайских» (1934), а затем лирические стихи Берггольц, в том числе первые сборники: «Стихотворения» (1934) и «Книга песен» (1936). Эти произведения с воодушевлением встретили С. Я. Маршак, К. И. Чуковский, А. А. Ахматова, М. Горький.

В конце 30-х годов Ольга Берггольц по ложному обвинению попадает в тюрьму, где проводит страшные 149 дней и ночей, которые травмировали её на всю жизнь, но не лишили стойкости.

Эти качества в полной мере проявились во время Великой Отечественной войны, в годы Ленинградской блокады, когда голос Ольги Берггольц регулярно звучал по городскому радио. Звучал с настоящим мужеством и силой – как голос человека, разделившего с осажденными жителями все их лишения.

В 1938 году погиб первый муж Берггольц, известный комсомольский поэт Б. П. Корнилов, репрессированный по ложному обвинению, саму её заключают в тюрьму, где она находилась с декабря 1938 по июнь 1939. Ноты трагизма появляются в стихах конца 1930-х годов, большинство которых опубликовано в сборнике «Узел» (1965), в том числе «Не может быть, чтоб жили мы напрасно!..». А наиболее острое, посвящённое тем, кто «обманулся... любя» свою страну и декларированные ею идеалы, — «Нет, не из книжек наших скудных» (1939) — вышло в свет только в 1987 году.

Ольга Берггольц

**Не может быть, чтоб жили
мы напрасно**

...Врубелевский Демон год от года
тускнеет, погасает, так как он написан
бронзовыми красками, которые трудно
удержать...

Сообщение в печати Не может быть,
чтоб жили мы напрасно!
Вот, обернувшись к юности, кричу:
«Ты с нами! Ты безумна! Ты прекрасна!
Ты, горнему подобная лучу!»

.
Так — далеко, в картинной галерее —
тускнеет Демон, сброшенный с высот.
И лишь зари обломок, не тускнея,
в его венце отверженном цветет.
И чем темнее бронзовые перья,
тем ярче свет невидимой зари,
как знак Мечты, Возмездья и Доверья,
над взором несмирившимся горит...

Ольга Берггольц

Нет, не из книжек наших скудных

Нет, не из книжек наших скудных,
Подобья нищенской сумы,
Узнаете о том, как трудно,
Как невозможно жили мы. Как мы любили
горько, грубо,
Как обманулись мы любя,
Как на допросах, стиснув зубы,
Мы отрекались от себя. Как в духоте
бессонных камер
И дни, и ночи напролет
Без слез, разбитыми губами
Твердили «Родина», «Народ». И находили
оправданья
Жестокой матери своей,
На бесполезное страданье
Пославшей лучших сыновей
О дни позора и печали!
О, неужели даже мы
Тоски людской не исчерпали
В открытых копиях Колымы! А те, что
вырвались случайно,
Осуждены еще страшней.

На малодушное молчанье,
На недоверие друзей. И молча, только
тайно плача,
Зачем-то жили мы опять,
Затем, что не могли иначе
Ни жить, ни плакать, ни дышать. И
ежедневно, ежечасно,
Трудясь, страшились тюрьмы,
Но не было людей бесстрашней
И горделивее, чем мы!

Ольга Берггольц

Писательница, поэтесса Ольга Федоровна Берггольц все годы блокады не покидала родной город.

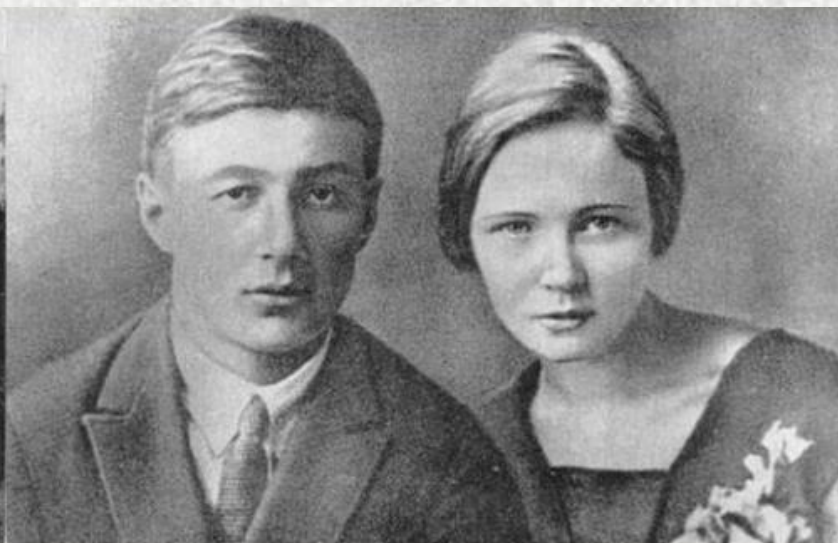
Уже 8 сентября Ленинград был блокирован. Из четырех «тарелок» радио звучали патриотические песни, летели в эфир призывы, обращения. Активная пропаганда дикторов оправдала себя. Город не поддавался панике. Народ верил в то, что фашисты будут с позором отброшены от стен Ленинграда. Голос Ольги Берггольц источал небывалую энергию. Она делала репортажи с фронта, читала их по радио.

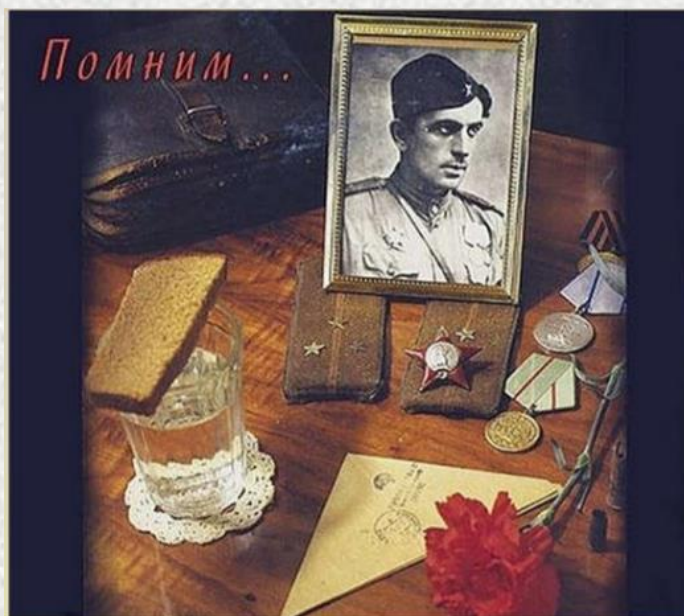

Её голос звенел в эфире три с лишним года,
почти ежедневно обращаясь к героическому городу.
Её голос знали, ждали её выступления. Её слова, её
стихи входили в замершие, мертвые дома, вселяли
надежду и жизнь продолжала теплиться.

Товарищ, нам горькие выпали дни
Грозят небывалые беды
Но мы не забыты с тобой, не одни,
И это уже победа.

Можно было подумать, что с горожанами беседует человек, полный сил и здоровья, но Ольга Фёдоровна существовала на таком же голодном пайке, как и горожане. В ноябре 1941 года её с тяжело больным мужем должны были эвакуировать из блокадного Ленинграда, но Николай Степанович Молчанов умер от голода, Ольга Федоровна осталась в городе.

23
 нервная паспортной.
 Вдоль, идущи к фронтштуру Бурану вы-
 звали своими глазами, как на не-
 чужих пашути.
 Тепинские бурлаки - дыйский сон.
 Ирак. Землякова и даёт лтдм, ващра-
 нарь паспортной.
 - Она каждый раз выступает, стра-
 ко керальмов, то обязательно ко-
 манде обидит, изругает, и так зудо.
 О ро, эр она обидает, навешивает
 на человека, собирает май зтал -
 шварей решительно все. Пото Полярно
 она, видимо, полагает, эр эр - парт.
 трике и самокритике.
 А э эр она ко чинимая, когда
 она бранила шварку лтд, толщину
 шварку. - "Иде доша показавшей".
 Ити пивала, эр эр - эр эр.

В блокадном 1942-м она создала свои лучшие поэмы, посвященные защитникам Ленинграда: знаменитый «Февральский дневник» и «Ленинградскую поэму». Это была удивительной стойкости женщина. Она не только решила остаться в блокадном Ленинграде, она сделала все, чтобы поддерживать ленинградцев, не давая пасть духом.

В бомбоубежище, в подвале,
нагие лампочки горят...

Быть может, нас сейчас завалит,
Кругом о бомбах говорят...

...Я никогда с такою силой,
как в эту осень, не жила.

Я никогда такой красивой,
такой влюбленной не была.

Только в конце 1942 года её уговорили ненадолго слетать в Москву. Ольга Берггольц вспоминала: «Я не доставила москвичам удовольствия видеть, как я жадно ем... Я гордо, не торопясь, съела суп и кашу...» И при первой же возможности — назад, в Ленинград, в блокаду. Из её «московского» письма: «Тоскую отчаянно... Свет, тепло, ванна, харчи — всё это отлично, но как объяснить им, что это вовсе не жизнь, это сумма удобств. Существовать, конечно, можно, но жить — нельзя. Здесь только быт, бытие — там...»

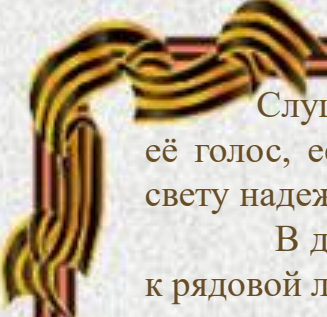
«Блокадной музой» называли жители осажденного Ленинграда писательницу. С самого начала войны Ольга Берггольц работала в радиокомитете, почти ежедневно вела радиопередачи. Защитников Ленинграда вдохновляли её выступления по радио. Стихи её становились для них «Хлебом, которого выдавали все меньше и меньше, патроном, который можно было вогнать в ствол винтовки».

Став мужественным певцом
осажденного Ленинграда, эта
молодая женщина превратила
поэзию в боевое оружие.

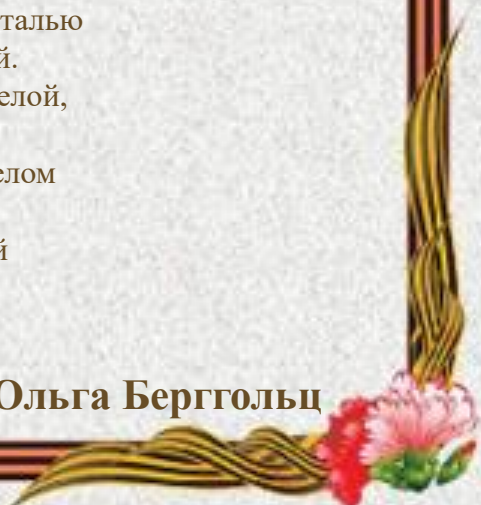
Слушатели радио воспринимали её слова как свои, только многократно усиленные. Её стихи, её голос, её обращение к ленинградцам, доверительное и мужественное, вели от сумрака боли к свету надежды.

В декабре 1941 года О. Берггольц написала стихотворение «Разговор с соседкой» Обращаясь к рядовой ленинградке, одной из тысяч жителей осажденного города, она говорила со всем народом.

Дарья Власьевна, соседка по квартире,
сядем, побеседуем вдвоем.
Знаешь, будем говорить о мире,
о желанном мире, о своем.
Вот мы прожили почти полгода,
полтора ста суток длится бой.
Тяжелы страдания народа —
наши, Дарья Власьевна, с тобой.
О, ночное воющее небо,
дрожь земли, обвал невдалеке,
бедный ленинградский ломтик хлеба —
он почти не весит на руке...
Для того чтоб жить в кольце блокады,
ежедневно смертный слышать свист —
сколько силы нам, соседка, надо,
сколько ненависти и любви...
Столько, что минутами в смятенье
ты сама себя не узнаешь:
«Вынесу ли? Хватит ли терпенья?»
— «Вынесешь. Дотерпишь. Доживешь».
Дарья Власьевна, еще немного,
день придет — над нашей головой
пролетит последняя тревога
и последний прозвучит отбой.

И какой далекой, давней-давней
нам с тобой покажется война
в миг, когда толкнем рукою ставни,
сдернем шторы черные с окна.
Пусть жилище светится и дышит,
полнится покоем и весной...
Плачьте тише, смейтесь тише, тише,
будем наслаждаться тишиной.
Будем свежий хлеб ломать руками,
темно-золотистый и ржаной.
Медленными, крупными глотками
будем пить румяное вино.
А тебе — да ведь тебе ж поставят
памятник на площади большой.
Нержавеющей, бессмертной сталью
облик твой запечатлят простой.
Вот такой же: исхудавшей, смелой,
в наскоро повязанном платке,
вот такой, когда под артобстрелом
ты идешь с кошелкою в руке.
Дарья Власьевна, твоею силой
будет вся земля обновлена.
Этой силе имя есть — Россия
Стой же и мужайся, как она!

Ольга Берггольц

Жизнь Ольги Берггольц была неотрывна от жизни блокадного Ленинграда, а потому, раскрывая себя, она точно и правдиво рассказывала ленинградцам о них самих. Зимой 1942 года когда «исчез, отхлынул быт и смело в права свои вступило бытие», особенно в феврале — месяце смерти, жизнь большинства блокадников шла по самой кромке бытия.

В тогдашней ленинградской жизни был неотъемлем от слова, дух и слово сделались синонимами. Ничего уже не оставалось кроме слова-утешения, слова-надежды и слова-призыва. Ольга Берггольц, «по праву разделенного страдания», взяла на себя невиданно тяжелую ношу:

Нет, я ничего не позабыла!
Но была б мертва, осуждена,-
встала бы на зов Твой из могилы,
все б мы встали, а не я одна.

В стихах Ольги Берггольц царствовала особая атмосфера строгой нравственной чистоты, самоотверженности, предельной искренности и человечности, столь характерная для города тех дней, находившегося в кольце вражеской блокады, для ленинградцев, которые жили, «не отводя от смерти глаз». Шел четвертый месяц блокады, воздушные тревоги длились по 10–12 часов. Ленинградцы получали по 125–250 граммов хлеба.

Ольга Берггольц
Ленинградская поэма

...Шестнадцать тысяч матерей
пайки получают на заре —
сто двадцать пять блокадных грамм
с огнем и кровью пополам.
...О, мы познали в декабре —
не зря «священным даром» назван
обычный хлеб, и тяжкий грех —
хотя бы крошку бросить наземь:
таким людским страданием он,
такой большой любовью братской
для нас отныне освящен,
наш хлеб насущный, ленинградский...

В творчестве Берггольц нашла отражение не только судьба отдельного человека, но и вся история войны.

Законы и нормы человеческого братства, взаимоотношений людей она запечатлела в своих поэмах «Феральский дневник», «Ленинградская поэма», в поэме-реквием «Памяти защитников», «Твой путь», в пьесах «Они жили в Ленинграде», «У нас на земле», киносценарии, написанном совместно с Г. Макогоненко, «Ленинградская симфония».

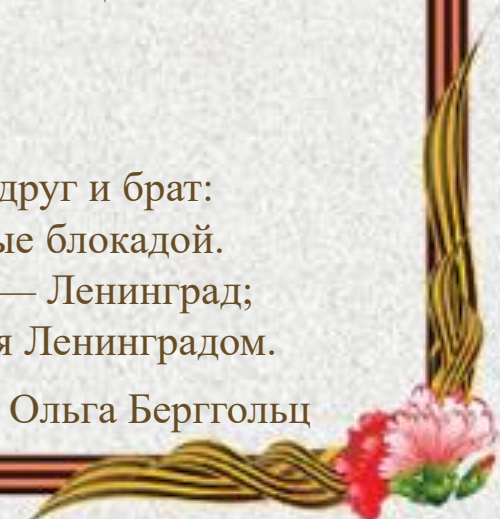

Ольга Берггольц была внесена немцами в список подлежащих после взятия города немедленному уничтожению. Но город выстоял. Вера в победу никогда не умирала в сердцах детей и взрослых. И вот 18 января 1943 года у микрофона – Ольга Берггольц: «Ленинградцы! Дорогие соратники, друзья! Блокада прорвана! Мы давно ждали этого дня, мы всегда верили, что она будет... Ленинград начал расплату за свои муки. Мы знаем – нам ещё много надо пережить, много выдержать. Мы выдержим всё. Мы – ленинградцы. Уж теперь-то выдержим. Клянёмся тебе, Большая земля – Россия, что мы ленинградцы, будем бороться, не жалея сил, за полное уничтожение блокады, за полное освобождение советской земли, за окончательный разгром немецких оккупантов».

Да здравствует суровый и спокойный,
глядевший смерти в самое лицо,
удушливое вынесший кольцо
как Человек,
как Труженик,
как Воин.

Сестра моя, товарищ, друг и брат:
ведь это мы, крещенные блокадой.
Нас вместе называют — Ленинград;
и шар земной гордится Ленинградом.

Ольга Берггольц

Во всем мире люди старались услышать радиопередачи из Ленинграда, когда его сжимало безжалостное кольцо, и с самого начала блокады в эфире звучал уверенный и спокойный голос Ольги Берггольц, не отставляющий сомнения в нашей победе.

www.kollekcioner.tv

Жертвы Блокады Ленинграда

От голода	640 тыс. человек
От боевых действий	235 тыс. человек

27 января 1944 г. блокада города была окончательно прорвана. В городе к этому времени оставалось 560 тысяч жителей - в пять раз меньше чем в начале блокады. Блокада Ленинграда стала самой проволочной осадой в истории человечества.

Она представлялась жителям блокадного города богиней Сострадания и Надежды, говорившей с ленинградцами стихами. Потому что в иссушённом организме душа, страдающая и униженная голодом, тоже искала себе пищи.

«Никто не забыт и ничто не забыто». Кажется, такие слова невозможно придумать, они как будто сами появились там, где люди впервые их увидели, – на гранитной стеле Пискаревского кладбища, под которой лежат 470 000 ленинградцев, блокадников и солдат. Но автор есть. Это Ольга Берггольц. Она пережила всё, что только может случиться с человеком, оказавшимся в эпицентре исторической трагедии. Арест, смерть детей, блокада, смерть мужа – кто после этого будет ещё способен сочинять слова? Но именно «слова», ставшие стихами и прозой, спасли этой женщине и жизнь, и душу.

7 ноября 1945 года состоялась премьера спектакля «Верные сердца» по пьесе «Они жили в Ленинграде» Ольги Берггольц и Георгия Макогоненко в Камерном театре Таирова. В 1952 году она написала цикл стихов о Сталинграде. Результатом её командировки в освобожденный Севастополь стала трагедия «Верность» (1954). Новой ступенью в творчестве Берггольц явилась прозаическая книга «Дневные звезды» (1959), позволяющая понять и почувствовать «биографию века», судьбу поколения.

Умерла Ольга Берггольц в Ленинграде в 1975 году. Несмотря на прижизненную просьбу писательницы похоронить её на Пискаревском кладбище, «глава» города Г. Романов отказал, и писательница была похоронена на Литераторских мостках Волковского кладбища.

Её именем названа улица в Невском районе Санкт-Петербурга. На улице Рубинштейна, 7, где она жила – мемориальная доска. Бронзовый барельеф Ольги Берггольц установлен при входе в Дом радио. Она была награждена орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Памяти замечательной советской поэтессы Ольги Берггольц, в тяжелые дни блокады выступавшей по ленинградскому радио и огненным словом вдохновлявшей осажденных ленинградцев и защитников города на сопротивление и борьбу с фашизмом, посвящено стихотворение Валентины Дроздовской «Говорит Ленинград».

Валентина Дроздовская «Говорит Ленинград».

И перепало людям нелюдское.
И город в муках был неустрашим.
И женщина, у микрофона стоя.
Вседневно разговаривала с ним.
Ни камня, ни волны на поруганье!
(О, только б кругом студия не шла..)
И было в Доме радио дыханье
Единственным источником тепла.
И невесом, как пропитанье птичье,
Был суточный паек зловещ и свят...
О, как тебя во всем твоём величье
Оставшиеся жить благословят!
И надо каждый день в разгуле смерти.
Девчоночью откидывая прядь,
Политсестрой,
Душою Невской тверди
У микрофона женщине стоять.

84

Б48

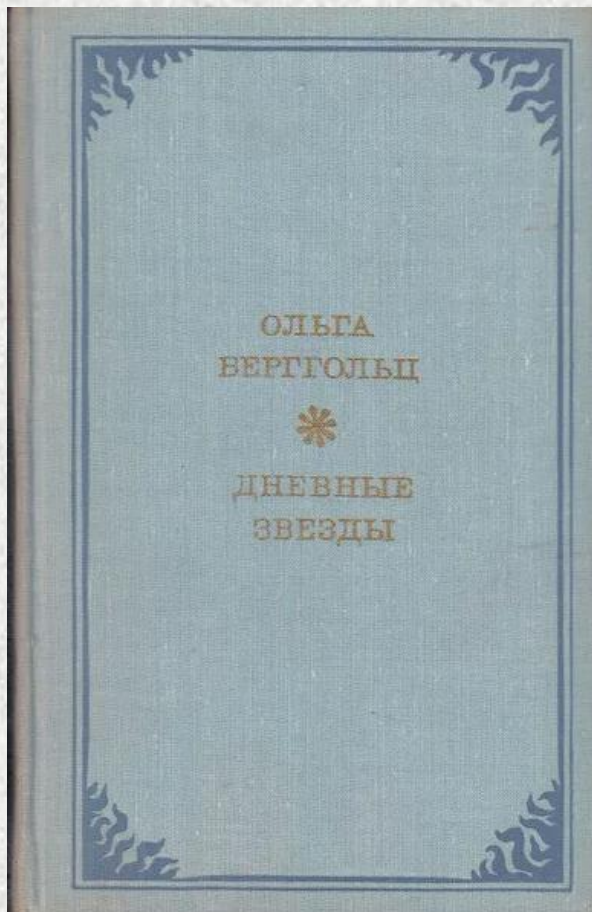
Берггольц, О. Ф.

Собрание сочинений : в 3 томах / О. Ф. Берггольц. — Ленинград : Художественная литература, Ленинградское отделение, 1972. — Текст : непосредственный.

Содержание первого тома составили: «Попытка автобиографии», стихи 1929-1941 гг., повесть «Журналисты». Во второй том вошли стихотворения 1941-1945 гг., книга «Говорит Ленинград» и трагедия «Верность». Третий том составили стихи 1945-1971 гг., поэма «Первороссийск», «Дневные звезды» и статьи.

84

Б48

Берггольц, О. Ф.

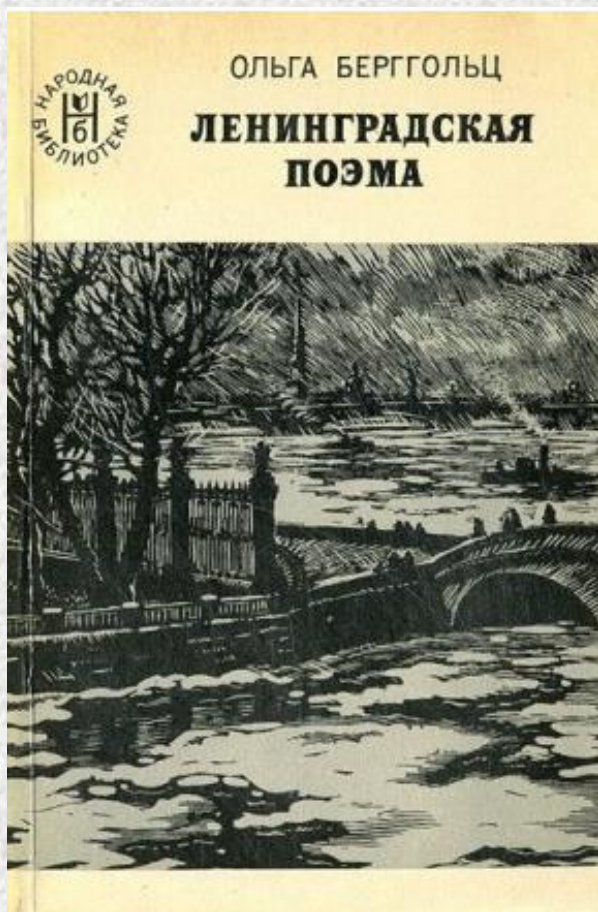
Дневные звезды / О. Ф. Берггольц. — Москва : Современник, 1975. — 172 с. : ил. — Текст : непосредственный.

Творчество Ольги Фёдоровны Берггольц, лауреата Государственной премии, широко известно не только в Советском Союзе, но и за рубежом.

Её книга «Дневные звезды» — это философски обобщенный дневник, сочетающий воспоминания о трагическом времени Ленинградской блокады с многообразными лирическими ассоциациями, позволяющий понять и почувствовать «биографию века», судьбу поколения.

84

Б48

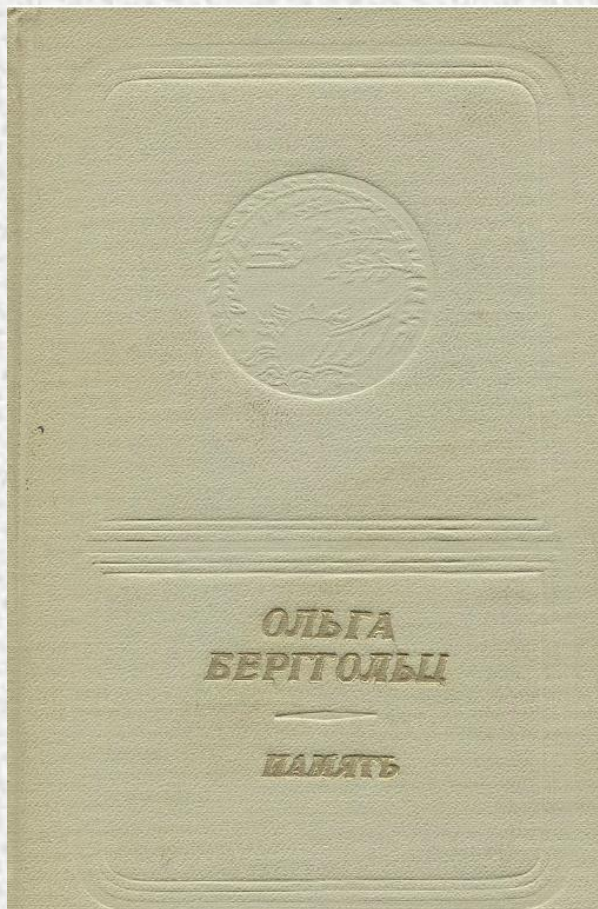

Берггольц, О. Ф.

Ленинградская поэма : поэмы и стихотворения / О. Ф. Берггольц ; [предисловие М. Дудина ; гравюры С. Юдовина]. – Ленинград : Художественная литература, Ленинградское отделение, 1976. – 208 с. – (Народная библиотека). – Текст : непосредственный.

Имя Ольги Берггольц (1910-1975) навсегда связано с Ленинградом, с его героическим подвигом в дни Великой Отечественной войны. В ее поэзии звучит голос эпохи, голос поколения. В сборник включены стихи и поэмы, посвященные мужеству защитников города, а также ранние произведения и послевоенная лирика.

84
Б48

Берггольц, О. Ф.

Память : книга стихов / О. Ф. Берггольц ; [иллюстрации М. Ромадина]. — Москва : Современник, 1972. — 301 с. — Текст : непосредственный.

В настоящее издание включены стихотворения, поэмы, а также книга О. Берггольц «Дневные звезды», которую она считала главной в своей жизни.

84

Б48

Берггольц, О. Ф.

Лирика / О. Ф. Берггольц. –
Москва : Государственное
издательство художественной
литературы, 1955. – 233 с. – Текст :
непосредственный.

В настоящий сборник включены циклы
стихотворений «На сталинградской земле»,
«Начало поэмы», «Ленинград» и трагедия
«Верность».

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

Составитель: С. М. Карачевцева,
библиотекарь отдела комплектования
библиотечных фондов и обслуживания
пользователей НБ КГУ

